

По ту сторону чисел

СТАТЬ СОБОЙ

Татьяна Касаткина

16+

Татьяна Сергеевна Касаткина

По ту сторону чисел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42253202

SelfPub; 2019

Аннотация

«Все есть число» (древнегреческий философ и математик Пифагор). Успех – это размер нашей зарплаты. Площадь квартиры. Объем двигателя автомобиля. Красота – это пропорции нашего тела. Стоимость дизайн-проекта. Цена сумочки. Поступки – это статистика расходов в приложении. «По ту сторону чисел» – история поисков себя и обретения смысла. Не повторенного за другими. Не вызывающего смешанных чувств. Смысла вставать по утрам. Смысла жить.

В оформлении обложки использована фотография с <https://canva.com> по лицензии ССО.

Золотая антилопа

1

Я работаю 5/2. Я никогда не была замужем. Меня зовут Вера. Привет. Я еду с тобой в вагоне метро. Стою в очереди, чтобы взять утренний кофе. Сажу за соседним столом в твоём офисе.

Суббота. Мягко-дождливое утро. Будильник? Не стоит. Завтрак? Яичница. Кофе? Только нерастворимый! Пустота? Возможно.

Вечером мы с девочками идём на meetup с иностранцами, где мы будем выражать свои мысли на английском с самым восторженным видом. Как будто это делает нас ближе к статуе свободы в Нью-Йорке, американской мечте или работе в Google. Так новая российская элита, отчаявшись купить апартаменты в Москва-Сити, обновляет свои резюме и держит чемоданы наготове, в надежде найти в Западной части планеты жизнь, достойную их уровня интеллекта.

Но я-то иду на meetup не за этим. Амбиции облетели с меня как листья цвета чёрного кофе и золотых драгоценностей моей бабушки, которыми усыпана земля вдоль бульварной аллеи. Трудолюбивые дворники сгребли часть листьев в ку-

чи, но ветер снова разносит их по парку. И золотая антилопа бьет копытом, пока индийский раджа в отчаяние возражает: «Хватит, мне больше не нужно». Но теперь уже поздно и золотая листва неизбежно превратится в черепки, в кофейную гущу, на которой я гадаю своё будущее.

Мне бы просто встретить родственную душу. Пусть ее зовут Майкл, Хосе или Ганг. Пусть ее зовут Магомет. Дело в том, что с Андреем мы учились в школе, а с Женей в университете. Андрею нравилось жарить на даче шашлыки по выходным, а мне – ходить на фотовыставки. Женя писал первокурсный код, а затем дни и ночи искал идею для стартапа, чтобы уже наконец подняться. В это время я носила разноцветные фенечки на квартирниках, где выступал Игги Поп, и зачитывалась «Триумфальной аркой» в маленьких уютных кофейнях.

И еще – мне не хотелось быть похожей на своих родителей.

Одним словом, вечером намечается важное мероприятие. К выбору одежды надо подойти ответственно. Я задорно подмигиваю своему отражению в зеркале, артистично открываю шкаф и слышу первые ноты давно знакомой мелодии. Раз-два-три, раз-два-три. Раз – мне нечего надеть. Два – мне некуда повесить. Три – мне жалко выкинуть.

Все, хватит откладывать. Легкий завтрак и я займусь этим вопросом.

Так, что у нас здесь? Пять пиджаков, три юбки, аккуратно повешены брюки и сложены джинсы. Несколько рубашек. Помню, в H&M была очень недорогая, но приятная коллекция. И, конечно же, платья. Я не буду считать. Хотя мне кажется, я не такая уж модница. Я слышала, что в устье реки Амазонки обитают... На самом деле я слышала, что есть девушки, которые каждую неделю ходят за покупками. Но ладно ходят. В этом, по крайней мере, есть свой шарм. Есть и те, кто целыми днями заказывает одежду в офис из интернет-магазинов. А ещё те, кому непрерывным потоком доставляют посылки из Китая. Кстати с последним все понятно. Говорят, что это всегда лотерея. Половина вещей такого низкого качества, что их не оденешь. В принципе удобно. Не надо думать о тряпочках для уборки. Всегда есть что-нибудь подходящее с aliexpress.

Но нет, я не из тех. Представляю комментарии о своём гардеробе посетительниц woman.ru:

—

Если все это дорогое и качественное, то ок. Ты инопланетянка?)))

Да. И о скафандрах разговор отдельный.

—

Жестокий недобор.

Сурово. По теме. Без эмоций.

—

5 пиджаков и несколько платьев... Вы, наверно, одинокая и даже парня у вас нет...

Как тонко люди, не задумывающиеся о грамматике русского языка, разбираются в человеческих душах. У вас. Да, у нас нет парня. А то он купил бы нам в 2 раза больше пиджаков?

—

А у тебя кошки случайно нет?

Глубоко... И мой гардероб, и наличие домашних животных, и весь образ жизни – лишь следствия отсутствия мужчины.

—

В чем вы ходите вообще? Это не гардероб, это 1/20 гардероба. Я в отпуск с собой больше беру. Это чудовищно мало. Собирайте постепенно. Покупайте вещи хорошего качества, которые за одну стирку не испортятся. Классические, универсальные, вне моды. За пару-тройку лет сформируете гардероб. Дерзайте!

Спасибо за вдохновение и добрые советы, прекрасная Сандра. Я знала, что все поправимо.

Понятно, что есть разные пути. И более логичным и естественным кажется купить себе новый шкаф, а затем посте-

пенно заполнить его одеждой. Когда перестанет помещаться, купить второй шкаф. Если в квартире нет места для нового шкафа, то нужна более просторная квартира. Одежда – шкафы – квартиры. Колесо самсары. А мне просто скучно.

В это время под землёй медленно двигаются тектонические плиты. Из могущественной гибкости океана уже начал вырастать новый материк.

Красные фотогеничные диваны. Лофт. Нью-Йорк. Уверенность, свобода и драйв. Мы сидим за стойками медиум прожарки и бургерами. Мы скоро объедем весь мир, и ветер будет трепать наши волосы у берегов Байкала и над пропастями Гранд Каньона.

Да, вы правильно меня поняли: мы сдали выпускные экзамены и через пару недель мы получим дипломы о высшем образовании – входной билет на большую вечеринку жизни. А сегодня мы можем позволить себе расслабиться.

Мальчики влюблённо смотрят на своих подружек в коктейльных платьях. Девочки весело щебечут о косметике. А кто-то прошёл стажировку и скоро будет принят в штат компании. Самое время планировать поездку в Париж.

Мальчики плавно превратились в мужчин. Кто-то заканчивает делать ремонт. Другой купил свой первый автомобиль. И в принципе тоже не против съездить в Париж и заодно покататься в Альпах на сноубордах.

Лера скучает и, как будто бы, нет. Черты ее красивого лица неподвижны и сосредоточены. Я никогда не понима-

ла этих людей, и боюсь, что не пойму никогда. Их ум вызывает у меня искренне восхищение. Если они не работают, они читают ноутбук. Если нет ноутбука, подойдет телефон. Потребление информации должно происходить непрерывно. Как дыхание.

– Лера, когда Лехан придёт, я не могу понять?

По её лицу пробегает едва заметное недовольство.

– Я что тебе? Возьми и позвони ему.

– Да я как-то думал, он твой друг. Нет?

Вообще мы все-таки думали. Мы с девочками загадочно переглядываемся. И Лера замечает наш взгляд. Опасно.

Но Лера только пожала плечами. Вообще мы ее как будто отвлекли. Она переводит на нас холодный взгляд своих стильных очков. Я представляю себя маленькой мышкой, которую исследует беспристрастный учёный. Все мое хрупкое существование находится в его руках. Я пытаюсь улыбнуться, но улыбка выходит жалкой и неискренней.

– Мы вчера в офисе mail тестили камеры на телефонах. Распечатали кусок доков, прикрепили его на доску и фотографировали с разных расстояний.

– Так, так и где камера лучше всего?

– А кто участвовал?

– А у кого-нибудь был iPhone 7?

– Я как раз сейчас читаю, какой телефон взять!

Так эта четкая девушка в кедах на толстой подошве и свитшоте бутылочно-зеленого цвета стала душой компании.

– Хай!

Незнакомый нам парень нагнулся, чтобы поцеловать Леру в щеку.

– Привет! Садись! – Уже обращаясь к нам, – это Глеб. Мы работает вместе. Только Глеб в другом сквороте.

Лехан сегодня не придёт – выражала подчёркнуто-расслабленная поза Леры. Мне бы хотелось, чтобы она убрала свою ногу, потому что велика вероятность испачкать мне платье. Но ладно, я не хочу быть занудой.

Лехан или Глеб. Лере было все равно. Нет, она была не из тех девушек, которые лезли из кожи вон, чтобы понравится мужчинам. И даже не из тех, кто делал это с достоинством и изысканно. Ей просто не было до этого дела. Она тестировала приложения под Android и IOS и всегда была окружена друзьями мужского пола в кедах на толстой подошве и свитшотах бутылочно-зеленого цвета.

2

В моем шкафу было три платья, которые я не одевала больше двух лет. Совсем не порядок. Вот они аккуратно разложены на диване и грустно смотрят на меня.

Синее теплое платьице с белым воротничком. Когда-то оно нравилось мне. Вплоть до того дня, когда подаривший его парень меня бросил. Да, именно бросил. А как это ещё назвать? Со словами:

«С тобой стыдно пойти в приличное общество, ты же не умеешь одеваться! Посмотри на свои невнятные джинсы. Посмотри на свои скучные чёрные пальто из углеводородного нейлона. Я не какой-нибудь строитель-нищеврод. Я – топ-менеджер банка и это уже никуда не годится. Что скажут мои коллеги? Что скажут мои друзья?»

О, вижу, как пользовательницы women.ru одобрительно кивают. И только Сандра невозмутимо хлопает меня по плечу, потому что ещё не все потеряно. Да никакой он не топ-менеджер. На самом деле он аналитик. По крайней мере, был. Больше-то он со мной не общается.

Да, это неприятно. Это никому не будет приятно. Но мое мнение такое: одежда надевается на человека.

Элегантное красное платье на пуговицах. Ух, как же оно было шикарно. Помню, я на несколько дней отдала свою машину в сервис и ездила на метро. Мужчины восхищённо уступали мне место. А потом. Просто оно стало мне мало. А что с вами такого не бывало?

Но я уже слышу, как возмущённые голоса прекрасных леди перекрикивают друг друга в переписке.

—

А о чем вы думали, когда набирали вес?! Дефицит калорий и добавки для похудения!

—

Бассейн! Тренажёрный зал! Физические нагрузки срочно! Хватит лежать на диване и жрать торты. Стыдно!

—

Девочки, хочу поделиться своей историей похудения. Пять лет я пыталась сбросить вес, и ничего не помогало. Физические нагрузки запрещены мне по состоянию здоровья. И вот совершенно случайно узнала про хироманта, который занимается коррекцией веса. Похудела за 4 месяца на 20 кг и сейчас поддерживаю свой вес на нормальном уровне. Огромное спасибо Денису Хироманту!

И все же я предпочитаю отдать платью и оставить все как есть. На самом деле красивая фигура, как следствие разумного отношения к своему здоровью или увлеченностью спортом – это потрясающе. Но я рискну предположить, что не всем девушкам по складу характера подходит проводить половину свободного времени в тренажерном зале.

Есть у меня одна подружка, которая любит валять игрушки из шерсти. Хорошеньких медведей, зайчиков и бегемотиков. И вот она оставляет это занятие, которое принесло столько тихой радости ее мягкой комнате стиле шебби-шик. Занятие, в котором легко забывались грубости начальника, неуверенность перед будущим, страх одиночества. В котором она, подобно актрисе театра, с легкостью отбрасывала

свои привычки, перевоплощалась в другую, однако, не менее очаровательную девушку. И в тоже время, как никогда, оставалась собой.

Так вот, моя подружка, покупает годовой абонемент в фитнес-клуб и комплект персональных тренировок. И все это для того, чтобы понравится Коле, который с достоинством пампится пять раз в неделю. Через 17 лет Колян выплатит кредит на трехкомнатную квартиру, куда они с моей подружкой будут приходить вечерами спать после работы. Потому что у моей подружки на самом деле одни интересы, а у Коли – совсем другие.

И в продолжении я предлагаю в конце каждого августа после двухнедельного отпуска на море в обязательном порядке записываться к стилисту. Потому что если в этом сезоне в моде карамельное омбре, то волосы должны быть именно такого оттенка. Через год перекрашиваемся в розово-медовый блонд. Ты же не хочешь быть белой вороной? Если есть вопросы, задавай их на woman.ru. Девочки подскажут.

И пока моя подружка отчаянно пытается соблазнить Колю, который торжественно листает инстаграм, ее все ещё где-то ждёт вежливый и очень небанальный инженер радио-технического завода. Он влюблён в ее неповторимую красоту, изящество и аккуратность. Им будет действительно хорошо вместе, нужно только время, чтобы они оба это поняли.

Пепельно-серое платье. Мягкое, тёплое и уютное. Его хорошо одеть зимой или поздней осенью. Но, в конечном ито-

ге, я так редко его носила. В офисе или в кофейне в нем, как правило, слишком жарко. А когда температура становилась угрожающе низкой, а воздух – обжигающе-холодным, напоминая нам о постоянном присутствии Севера, юбка-клёш больше не вызывала доверия.

В этом платье было все, кроме функциональности. Как часто я приходила в магазин и покупала одежду, которая так привлекательно смотрелась на вешалках. Не потому что, она была необходима. Почему бы не порадовать себя и не добавить красок в своё 5/2 существование.

Платья и пальто становятся для нас лекарством от пустоты нашей жизни. Лекарством, которое всегда помогает, но имеет побочные эффекты и вызывает привыкание. Перерастает в зависимость. Все что мы делаем, может стать неконтролируемым – превратиться в наркотико. Помните историю секретарши, которая услышав о 50%-скидке на ботильоны в Carlo Pazoni, потратила за один вечер свою месячную зарплату? В конечном итоге, чем это отличается от желания сделать ставку в казино или принять дозу?

Что же мне делать с этими тремя произведения современного индустриального искусства? Мое детство прошло в 90-е: я мечтала хотя бы об одном из тех платьев, которые сейчас лежали передо мной. Нет, у меня не поднималась рука их выкинуть. Отдать подружкам? И тем самым лишиться их азарта пройтись по магазинам? Позволить пустоте заполнить их жизнь? Верный способ остаться без подружек.

Я слышала, что сегодня есть благотворительные магазины, куда можно сдать поношенную одежду самого разного качества. Но ещё больше меня заинтересовал проект Дарудар. На этом сайте ты сам выбираешь человека. Реального человека с реальной жизненной историей. Договариваешься о встрече, приезжаешь, отдаёшь. Видишь результат.

Пока суть да дело, а у моего пепельно-серого платья уже появился желающий. Ее зовут Галина. С фотографии профиля на меня смотрит элегантная 48-летняя женщина. У всех свои вкусы, но она выглядит прекрасно. Аккуратно, ухоженно, продумано. Она всю жизнь проработала инженером в научно-техническом институте. Сейчас увлекается декоративной мебелью и лепкой из полимерной глиной. Ее сын недавно женился, и теперь она снимает квартиру. Потому что, по ее мнению, правильнее, когда родители и взрослые дети живут отдельно.

Это так необычно и интересно. Встреча в метро назначена на следующий четверг. Ух, мне не терпится с ней познакомиться.

А тем временем я так и не решила, что одену на теееетур. Может быть в Атриум? Портал, соединяющий подземный мир невыстоянных пробок, запыленных переходов между МЦК и железнодорожными станциями, с безмятежными небесами планеты сумочек Michael Kors. Добро пожаловать в царство иллюзий. Вот круглые бусинки Pandora нанизаны на серебряный ремешок. Они символизируют изящество,

успех и богатство. Но только фараоны достойны носить золотую диадему, украшенную образом кобры Уаджит.

Храмы богини Маат все чаще называют Samsung. Они заполнены жидкокристаллическими экранами. Говорят, в них можно видеть прошлое и видеть будущее. Услужливые жрецы в снежно-белых рубашках утверждают, что если долго смотреть в экран, то человеку откроется истина и великий порядок. Один из жрецов поворачивается ко мне.

– Здравствуй, Вера.

– Здравствуй, Денис.

Мы смотрим друг на друга сияющими глазами.

– Простите. Здравствуйте, Вера.

Я успокаивающе киваю и улыбаюсь.

Денис был моим студентом. Я – преподавателем в университете. Теперь все это в прошлом.

– Я так понимаю, ты решил не уходить во второй академ.

– Да, я последовал Вашему совету и оставил учебу. Но я, правда, перед этим перевёлся на факультет машиностроения.

– Там ты тоже не нашёл себя?

– И насчёт этого Вы оказались правы. Вообще я Вам тогда не все рассказал. Я перешел туда из-за одной барышни. Все казалось возможным и многообещающим. А потом. Барышня оказалась обычной. И все это того не стоило. Я перед этим два месяца отработал на заводе по производству полупроводниковых пластин. Теперь вот...

– Да, понятно.

– Знаете, если честно, я хочу в следующем году восстановиться на свою специальность.

– Напомни, как она называлась?

– Лазерные и оптико-электронные системы.

– О! Но зачем же ты тогда уходил?

– Мне не нравилось решать типовые задачи по алгоритму. Усердно списывать с доски лекции. Бессмыслица и чушь.

– Как я тебя понимаю. Я ведь тоже больше не работаю в университете. Раз уж ты сейчас не студент, я могу говорить. Чиновники превратили систему образование в фабрику по производству дипломов, которые не подкреплены знаниями. Их цель – непрерывный поток бюджетных денег. А преподаватели напоминают ос, обездвиженных клейкой паутиной бюрократии и озлобленных своим бессилием.

– Эх. Я даже не знаю, что на это сказать. Насчёт себя я понял, что мне нравится разбираться, исследовать, понимать. Меня очень заинтересовало направление «Фотоника».

– Что ж. Удачи тебе в этом.

Мимо меня уверенным шагом проходит Сандра. Ее муж вежливо несёт элегантные черные пакеты с золотыми надписями Mussimo Dutti. Она слегка кивает мне: «Да, да, ты на верном пути». Я вспоминаю, зачем я здесь. Нечего одеть на meetup. Но на этот раз мысли выбирают необычный путь: ты покупаешь одежду, она проводит время в твоём шкафу, ты едешь ее отдавать. Ты снова куда-то едешь. Ведь моя дорога

на работу пролетает так стремительно. Что меня порой так тянет сделать пару-тройку кругов по кольцевой линии. Пожалуй, на meetup я выберу что-нибудь из оставшихся у меня платьев.

Я иду мимо храмов богини Баст, но мои желания улеглись. Это просто металл, это просто стекло, это куски ткани. Это шкуры животных, выращенных для того, чтобы умереть и превратиться пальто. Сколько миллионов жизней должно быть исковеркано в этой войне за то, чтобы мы создавали с устрашающей эффективностью и покупали без оглядки.

Я вижу в огромных стеклянных дверях человека, который принёс свою душу в жертву богу Бухису. Но в Атриум не пускают почитателей этого культа, и его дорогу преграждают охранники. Он смотрит вокруг пустым, невидящим взглядом, в котором угадываются вспышки жестокости. Не к месту ему становится жарко, и он медленно снимает свой грязный свитшот бутылочно-зеленого цвета. Его золотистая кожа и торс, так неожиданно красивы, что мне становится больно. Как быстро увядают цветы. Как быстро проходит наша жизнь. И эта красота уже почти не существует.

3

Мы прождали Юлю на Трубной 25 минут, когда она написала, что просит прощения и задерживается ещё на 15. Это могло значить что угодно. Мобильные телефоны дают столь-

ко свободы.

Вечер плавно затихал, темнел и дышал прохладой. Листья деревьев еще хранили верность дождю. Петровский бульвар перетекал в Страстной. А может быть, наоборот. Неглинная улица повторяла изгиб реки, в уголках окон доходных домов 19 века застыли ухмылка и понимание.

– Девочки, помните того испанца, с которым мы разговаривали 2 недели назад. В прошлый выходной я видела его на сальсе. Надеюсь, сегодня он тоже придет...

– Ира, а как же Диего?

– Подожди, подожди, и что? Вы танцевали?

– Да, – загадочно улыбается Ира. – Три раза. – Выражение ее лица стало мечтательным.

– Диего – просто веселый парень, который живет своей музыкой. А дальше-то что?

– А что будет дальше с этим испанцем? Знаешь, если так рассуждать, то лучше сидеть дома куковать и вообще никуда не ходить.

Мне показалось, что Аня хотела продолжить, но у неё зазвонил телефон. Уверенность ее лица сменилась негодованием, которое уступило место непроницаемости.

– Девочки, я вынуждена вас покинуть. Это с работы, нужно приехать и подготовить документы.

– Ужас! Я в шоке!

– Очень жаль, Анют.

– Вечер воскресенья. И ведь тебе никто за это не заплатит.

– Нет, конечно, о чем ты.

– Мне в прошлые выходные тоже пришлось брать работу домой. Сейчас у всех так.

Нас осталось только двое, потому что Юлия все ещё опаздывала. Организаторы Сергей и Никита курили на улице. Мы показали паспорта и спустились в подвал. Молодой человек с нежностью посмотрел на меня, повесил мое пальто и дал мне номерок. Я улыбнулась и подумала: «Может быть, вечер уже удался?»

Столики в первом зале были уже заняты, компании за каждым из них вели оживленный разговор. Мы с Ирой прошли во второй зал, где располагался бар. Несколько посетителей смущенно сидели в смартфонах. Круглый стол посередине был окружён пустыми стульями.

Мы заказали себе чёрный кофе и молча наблюдали бесшумный танец струйки белого пара. Пар был полупрозрачный и размытый. Высокий мужчина в спортивной куртке взял эспрессо и минеральную воду. Его взгляд вежливо спрашивал: не против ли я начать разговор. Я приветливо улыбнулась. Он упорно не хотел говорить по-русски.

– Ещё немного. Все соберутся и начнут рассказывать друг другу, где они работают и какие у них увлечения, – покачал головой Антон.

– Это общение, – заметила я. – А какая тема кажется тебе подходящей?

– Как ты считаешь, когда в России исчезло крепостное

право? – его глаза весело сверкнули.

Дауншифтер. Мечтатель. Маргинал. Все понятно. Особенно тем, кто несёт ответственность за свою семья и непогашенный кредит. Его жена заботливо готовит завтрак и ужин. Когда он приходит с работы в свою уютную и просторную квартиру, его дети бегут встретить его радостной улыбкой.

Мне вспомнился последний разговор с другом, который не так давно поменял работу, пройдя бесчисленные раунды собеседований. В одной компании руководитель превратился в надзирателя. Сотрудники сидели за столом в форме огромной подковы с мониторами, развёрнутыми к центру, где был расположен наблюдательный пункт. Суровое наказание ожидало тех, кто нарушал трудовую дисциплину и читал развлекательный контент Хабрахабр в промежутке с 10 утра до 19 вечера. Ходили слухи, что их лишали права пользоваться корпоративной кофемашиной. А особенно опасным нарушителям компания не оплачивала курсы иностранных языков и абонементы для занятий фитнесом.

Я задумчиво смотрела перед собой. Можно было говорить о работе, увлечениях или крепостном праве. Сейчас все это выглядело как переобсуждение. Слова – искажение смысла.

– Мы долго работали с парнем из Мексики. Это так забавно. Русским девушкам нравятся латиноамериканцы, но они даже не представляют себе, что это такое, – продолжал Антон. – У каждого мужчины если любовница. И часто не одна. Это культура измен. Которые кстати в чем-то оправданы.

Ах, и правда. Вот о чем идёт речь. Свобода мужчин и утраченная верность женщин. Теперь мне все стало понятно. Захотелось зевнуть.

В зал вошла Юля. Она мило улыбнулась и слегка театрально поправила волосы. Все вокруг непроизвольно развернулись в ее сторону, и Антон потерял ко мне интерес. Отлично, это мне и нужно.

Тем временем мой кофе остыл. Но лучше холодный кофе, чем слушать лекцию о том, что мужские измены заложены в самой природе человека, а женские являются низкими и безнравственными поступками.

Люди постепенно прибывали. Два инженера с застенчивыми улыбками обсуждали базы данных. Вторая компания переводила на английский задачу по сопромату. Серьезная девушка сосредоточено ела цезарь с курицей. Ира рассказывала о работе и хобби австралийцу по имени Вейн, чья семья переехала в Сидней, когда ему было 7 лет.

Он был не похож на других. Он не смотрел ни на кого в отдельности и размеренно пил капучино. Зачем он здесь? Мне показалось, что я поймала его взгляд, который тут же исчез.

Я вздохнула, обошла стол вокруг и села рядом с ним.

– Привет. Я – Вера.

– Карлос.

– Откуда ты?

– Из Каракаса.

Карлос со сдержанной улыбкой говорил о том, что он полковник. Он был из тех людей, которым доставляло удовольствие рассказывать о своих достижениях. Это не было хвастовством, не дышало самоуверенностью, а только вызывало искреннее уважение.

При всей его основательности, которую я бы назвала бы суровостью, его эмоции были гибкими и всегда готовыми к диалогу. С ним хотелось поиграть: загадать фразу и изображать ее только с помощью выражения лица, поворота головы, жеста. Сам разговор двигался медленно. Наш английский был ограничен, а акценты усиливали эффект. Ире и Юле пора было ехать танцевать сальсу и бачату. Золушкам пора было ехать домой, пока их кареты не превратились в тыквы. Мы с Карлосом обменялись телефонами, и я тоже уехала.

Я испытывала лёгкость. Хотелось идти в никуда среди фонарей, похожих на огромные подсолнухи. Затеряться в атомах светодиодной подсветки, которые складывались в геометрический орнамент. В души людей, проходящих мимо. Но пора возвращаться домой. Завтра будет новый день. И он тоже будет прекрасен.

4

Поезда с ревом пролетали мимо. Мне было неловко. Что я здесь делаю? Великий русский поэт весь день стоял в ожи-

дании кого-то на Сретенском бульваре. Ожидание среди белого мрамора и бездушного металла было изнурительным, и поэт утверждал, что в этом мире нет счастья.

Это так угнетало нас, детей 90-х. Мы сбегали с уроков литературы туда, где нас окутывал дым сигарет, и Виктор Цой был жив. Были те, кто не вернулся обратно.

А те из нас, кто вернулся назад, больше не хотели перемен. Мы устали от страха наших родителей, но не нуждались в успокаивающей жвачке. Мы хотели правды, в которой была сила.

Галина шла мне навстречу. Мне казалось, что впервые за долгое время я вижу женщину. Таковую, какой я ее представляла. Я отдаю ей платье. Она улыбается, благодарит меня и с достоинством уходит.

На свете счастья нет, но есть покой и воля.

А.С. Пушкин

*Если есть в кармане пачка сигарет,
Значит все не так уж плохо на сегодняшний день.*

В. Цой

Правда имеет тысячу форм. И я, кажется, начинаю понимать, что имел в виду великий русский поэт. Он немного склоняет голову в знак согласия.

Пока суть да дело мое синее платье вызвалась забрать девушка по имени Аня. Перед встречей я заглянула в ее профиль. С фотографии на меня смотрела настоящая русская красавица в длинном платье изумрудного цвета. Она растила дочку Алину. Мужа не было, семья не помогала. Нет, никто не выставляет свои язвы. Есть то, что есть.

Я сидела на скамейке, над которой был выложен яркий витраж древнего города Пскова. Толпа вокруг меня расслаивалась на два потока. Первую группу составляли успешные люди, которые торопились на спектакль. В Малом давали «Бешеные деньги». Не знаю, как насчёт бешеные, но деньги были надеты на зрителей. Они выглядели гармонично. Стильно. Безупречно. Дорого. Взгляд их глаз был пронзительно холодным. Черты их лиц были неподвижны, как будто высечены из мрамора, которым были облицованы стены вокруг.

Второй поток тёк маленьким веселым ручейком, с не приметными берегами из мелкого песка. Здесь были люди разных возрастов, одетые во все цвета радуги. Многие были с рюкзаками, и тележками. В толпе можно было увидеть тех, кто объяснялся жестами. Среди всеобщего оживления люди обменивались вещами, новостями и улыбками. Это было сообщество ДаруДар.

Иногда, в поисках нужного человека, потоки случайно

перемешивались. И сообщники заговаривали со зрителями Малого Театра. Увы, по законам жанра, зрители только смотрели на них без выражения. Не беда. Каждый найдёт своих.

Аня была приятной собеседницей. Мягкой и деликатной. Мне так хотелось, чтобы в ее жизни все было хорошо. Через несколько дней она прислала фотографию в моем платье со школьного концерта своей дочки Алины. И, кажется, платье идёт ей больше, чем мне.

6

Вечер был тихим и легким. Фонари превратились в огромные звёзды, сошедшие с ночных этюдов Ван Гога. Не о чем беспокоиться. Некуда спешить. Не зачем выбирать между «быть» или «не быть».

Я была уже дома и пила чай каркаде, засыпая его кислоту тростниковым сахаром, когда мне позвонила мама. Красота вечера? У неё была своя точка зрения.

– Ты послушай, что учудили твой отец!

– А что случилось?

– Я вчера сварила целую кастрюлю супа. Он пошёл обедать, налил себе в тарелку и не убрал кастрюлю в холодильник. Ну и что ты думаешь?

Да я пока просто слушаю, если честно. Но отчаянно напрягаюсь и говорю с сомнением.

– Суп испортился?

– Конечно, испортился. Что за человек такой?! Ничего нормально сделать не может. Козлина, – прибавила мама чуть тише. – Так. У тебя как дела?

– Все в порядке. Не так давно пришла с работы.

– А что у тебя может быть в порядке? Семь часов вечера – ты уже дома. Если ты хочешь выйти замуж, надо искать кого-то. Ходить в гости. Ходить в ночные клубы. Куда молодёжь сейчас ходит. А не сидеть, понимаешь?

Мой чай остыл, и я сделала себе новый, засыпав его новой порцией сахара. Девочки на спорте уверены в себе и всегда правы:

Она одинока, потому что она плохо выглядит. Ест слишком много сладкого.

А что, если сегодня последний день моей жизни? Я допью свой чай. Соберу необходимые вещи и отправлюсь в путь. Царство мертвых находится не близко. И не далеко. Великий судья Осирис беспристрастен, в то время как Гор с головой сокола и Анубис с головой шакала заняты изучением моих поступков. Я могу видеть длинный папирусный свиток. Каждое совершенное мной дело отмечено знаком «+» или «-». Не запутаешься.

Положила в американо ложку сахара. «+»

Съела во время кофе-брейка яблочный штрудель. «+»

Попросила добавить в капучино ванильный сироп. «+»

А что же там дальше? Но картина тускнеет, искажается и пропадает. Я открываю глаза. Надо все же приготовить себе ужин и погладить одежду для завтрашнего дня.

Мой телефон приветливо подмигивал. Пока я спала, Карлос прислал мне сообщение. Он предлагал встретиться после работы. Усталость как рукой сняло, и остаток вечера прошёл в радостном возбуждении.

Мы сидели в уютной пиццерии недалёко от метро Новослободская. Мне нравилось простое изящество белого интерьера. Композиции цвета топленого молока, собранные из свечей в форме шаров и параллелепипедов. Сухие цветы лаванды. Пицца «4 сыра». Холод обслуживания. Искрящийся огонёк в глазах Карлоса. Который рассказывал о том, что он любит эмпанадас с мясом, суп мондонго и гуаву с взбитыми сливками.

– Через месяц я официально разведусь со своей женой, – его голос звучал грустно, но с достоинством. – Многие этого не делают. Необязательно. Но я считаю, что это правильно.

– Вера, сейчас я несвободен, – продолжал Карлос. – Но скоро все изменится. И я могу сказать об этом сейчас. Я испытываю глубокую нежность к тебе. Я хочу, чтобы ты была рядом со мной. Я всегда буду заботиться о тебе. Если тебе нужны деньги, просто скажи мне об этом. И... ты хотела бы поехать со мной в Каракас?

Поехать в Каракас. Пока Николас Мадуро сражался с внешними врагами, по некоторым оценкам за последние пять лет страну покинули 3 миллиона человек. И Карлоса не касаются перебои с продовольствием, но что если в стране поменяется власть. Да дело даже не в этом. «Всегда заботиться о тебе», как правило, проще сказать, чем сделать. Это было так неожиданно. Мы только что обсуждали кукурузные лепешки. А как же моя работа? А так ли я люблю свою работу?

Мои мысли понеслись вскачь.

Я пила темно-красное, бордовое вино маленькими глотками. Как жаль, что Карлос сейчас несвободен.

7

Моё красное платье было популярно. Ещё бы. Оно приглянулось сразу двум девушкам. В профиле одной из них было много странного. Другие сообщники писали о ней гневные отзывы, да не один. Что она принимает дары, а затем продаёт их на Avito и YouTube.

Да, это некрасиво. Мне тоже не нравится, когда меня обманывают. С другой стороны, когда я несу одежду в благотворительный магазин или second hand (интересно они ещё есть?), я лишь хочу подарить вещи новую жизнь. Это не вопрос денег. Не вопрос благодарности, которую можно увидеть. Это глубоко личное. Это утренний кофе. Первые лучи-

ки солнце, которое плавно встает над городом. Глубина голоса Фрэнка Синатры. Первые друзья, которых встречаешь в школе. Маленькие и беззаботные. Такие же, как ты.

Тем не менее, я выбрала встречу с Машей. Ей 18 и она учится на редактора. Думаю, в этом платье она будет шикарна. Надеюсь, оно принесёт ей удачу.

А что делать? Выбирать приходится всегда. Что приготовить на ужин. Куда идти работать. С кем связывать свою жизнь. Попробуй без этого.

Так уж сложилось, что у Маши были пары и концерты, куда она ходила с друзьями, а у меня работа. И работа. Мы договорились, что Маша приедет ко мне вечером и заберёт платье.

И как-то неожиданно получилось, что мы пили чай, ели булочки с корицей, которые привезла Маша, и обращались друг к другу на «ты».

– Вера, а ты не скучаешь по работе преподавателя? – спрашивала Маша.

– Скорее нет, чем да. Мне нравилось, конечно, думать, что я даю людям знания. Что эти знания будут полезны. Что они сделают этот мир лучше. А потом у меня стало все больше сомнений. Где знания, где польза, где дипломы? Где я?

– А чем ты сейчас занимаешься?

– Ну... это долгая история. Другие люди, другие скорости. Всегда много задач. И это неплохо. Я просто их выполняю и успокаиваю себя мыслью, что мой руководитель знает, что

делает. И что делает наш отдел.

– Мне уже сейчас кажется, что я буду скучать по университету. Правда, что это самое прекрасное время?

Я задумчиво улыбнулась.

– Кстати. В прошлые выходные мы с друзьями ходили на зачетную выставку в центре фотографии братьев Люмьер. Очень рекомендую!

8

Но мне было не до выставки. Я сидела в аэропорту Шереметьева, и мой чемодан стоял рядом. У меня в руках был билет до Каракаса с пересадкой в Париже. Но рейс задерживали на два часа.

Кофе был выпит и сэндвич съеден. И я начала сомневаться. На работе мне пообещали, что за подобные выходки в этом месяце я увижу только белую часть своей зарплаты. Которая составляла меньше половины реального дохода. Испугали. Я, может быть, скоро перееду жить в Венесуэлу. И буду там расплачиваться криптовалютой El Petro. Да, именно такое приподнятое настроение было у меня, когда Карлос переводил мне деньги на билеты. Но не сейчас.

Я взяла ещё латте. За огромной стеклянной стеной плавно ездили самолеты, окружённые суетливыми автобусами с пассажирами. Белые величественные boeing. Разноцветные практичные airbus. Несколько моих друзей продолжали ра-

ботать в авиаиндустрии. И это было так достойно.

Вдруг у меня скрутило живот. Да и голова болела с самого утра. Может быть, второй кофе было лишний. А может быть? Я украдкой оглянулась по сторонам. Пассажиры вокруг были увлечены своими смартфонами. Я встала и с невозмутимым видом покатила чемодан к выходу.

Вечером я рассказала Карлосу. Иногда мне очень одиноко и грустно. Но мое место здесь. Карлос был благородным человеком и не устраивал сцен. Не то чтобы у меня к нему не было чувств. Как раз они были. Спокойные, лёгкие. Но это было очень сложно – ради них менять свою жизнь. В этом не было необходимости.

На следующее утро я лежала в кровати и думала: две недели отпуска за свой счет. Минус серая зарплата. Минус Карлос. Прекрасно. Просто прекрасно. У меня даже не было настроения идти на meetup. Ира и Юлия немного уговаривали меня, но это было бесполезно. Я нашла себя среди черно-белых фотографий Джорджа Митчелла. Историка, продюсера и писателя, который в 60-е годы объехал Америку с 35-миллиметровой камерой и сделал серию фотографий музыкантов «из глубинки». Не богатых. Веселых. Проникновенных. Искренних.

Это был кантри-блюз. Поток эмоций. Здесь не было ни симметрии, ни безупречности. Здесь были виски и акустические гитары. Здесь была простота. Здесь было счастье. И атмосфера напомнила мне... Ах да, встречу на Трубной со-

общества Дарудар.

Я ужинала в своём любимом месте недалёко от дома. Coffeelovers. Название говорило за себя.

Но здесь любили не только кофе. С утра до вечера подавали завтраки всех сортов: английский, швейцарский, балканский и скандинавский. Хотя я чаще заказывала японский рис с тигровыми креветками, овощами и яйцом.

У окна сидела необычная пара. На их столе не было ничего, кроме двух бокалов шампанского. Они смотрели в окно. Они смотрели друг на друга. Они разговаривали.

Шёл проливной дождь. На стенах были развешены черно-белые фотографии. На одной из них капельки дождя растеклись по стеклу, за которым можно было угадать силуэт человека. И элегантная девушка в шляпе ждала кого-то за чашечкой кофе. На другой – мужчина удручённо выпил три эспрессо и съел столько же десертов. Оля-ля. Я ему не завидую. Влюблённые целовались за столиком кафе с видом на Эйфелеву башню. И у меня ведь тоже могла быть вчера пересадка в Париже.

– Вера, у Вас все в порядке, – вежливо спросил Даврон. Я грустно улыбнулась. – Потому что мне кажется, что нет.

В нем было столько чуткости, такта и понимания, что у меня было негласное правило, никогда не ходить на свидания с мужчинами в Coffeelovers.

– В следующую субботу у меня будет выходной. Давайте сходим в кино.

После небольшой паузы я ответила:

– Хорошо. С удовольствием. Мы всегда будем обращаться друг к другу на вы?

Золотая антилопа обернулась ко мне:

– Пойдём, сестра.

Мы вышли из дворца и отправились в родной дом по дороге, залитой утренним солнцем.

Лука

1

Идти к метро было холодно и ветрено. Но выбора не было. Фонари горели сдержанным светом, но в этом свете не было тепла. Вагон был забит людьми. Я втиснулась в него, и мое лицо оказалось в капюшоне человека передо мной.

Пять дней в неделю мы совершали свой путь из спальных районов в центр и обратно. В лучшем случае, мы делали это равнодушно. В худшем – агрессивно. К счастью, пока все было спокойно. Приятное тепло убаюкивало. Не было совершенно никакого смысла думать о том, как я сейчас выглядела, поэтому я просто закрыла глаза и провела в полусне оставшиеся пятнадцать минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.